

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

УДК 332.21.021.8

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕЦИПРОКНОСТИ И ЭКОНОМИКИ ДАРООБМЕНА ЧАСТЬ 2.

Makarov A. N.

Doctor of Economics, Professor

Naberezhnye Chelny Institute of KFU

Макаров А.Н.

доктор экономических наук, профессор

Набережночелнинский институт КФУ

Аннотация: в статье исследуется проблема экономической реализации и потенциальные пути реформирования института земельной собственности через призму теорий реципрокности (взаимности) и экономики дарообмена (в частности, на примере потлача). На основе междисциплинарного анализа выявлены системные ограничения современной модели реализации земельной собственности в России. Доказывается, что доминирование рыночно-контрактной парадигмы приводит к фрагментарности экономической реализации, выражающейся в латифундизме, спекулятивном характере земельного рынка и деградации земельных ресурсов.

Рассматривается, как принципы дарообмена, основанные на обязательствах дарить, принимать и возмещать, могут быть транслированы в современные земельные отношения для создания более устойчивых и социально-сплоченных сообществ. Исследуется феномен потлача как архаического института, в котором собственность была неразрывно связана с социальной ответственностью и обязательствами перед сообществом. Доказывается, что интеграция элементов реципрокной экономики способна смягчить негативные последствия коммодификации земли, такие как социальное неравенство и экологическая деградация. На основе историко-ретроспективного анализа этапов земельной реформы в России выявлены системные дисфункции современной модели экономической реализации земельной собственности: латифундизм, спекулятивный характер земельного рынка, массовый вывод земель из оборота и деградация почвенных

ресурсов, которые коренятся также в утрате морально-этической компоненты владения, присущей логике потлача. Доказывается, что ключевой причиной этих дисфункций является разрыв между формальным правом собственности и его социально-экономической реализацией. На основе проведенного анализа предложены контуры альтернативной модели земельной политики, интегрирующей принципы реципрокации, социальной ответственности и солидарности.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке альтернативной модели экономической реализации земельной собственности, интегрирующей принципы реципрокности и социальной ответственности. Практическая ценность исследования состоит в предложении конкретных механизмов трансформации земельных отношений, направленных на обеспечение устойчивого развития аграрного сектора.

Ключевые слова: экономическая реализация собственности, земельная собственность, реципрокность, экономика дара, потлач, земельная рента, системный подход, социальная ответственность, земельный налог, аграрная политика.

Введение

Современная парадигма земельной собственности, доминирующая в глобальном масштабе, базируется на принципах римского права, предполагающих исключительность, абсолютность и отчуждаемость права собственности [1, с. 45]. Эта модель, лежащая в основе капиталистической экономики, привела к глубокой коммодификации (превращению в товар)¹ земли, что

породило ряд системных проблем: отчуждение человека от природы, спекуляцию землей, концентрацию земельных ресурсов в руках узкого круга лиц и экологический кризис [3, р. 78], [4].

Актуальность исследования экономической реализации земельной собственности связана не только с обеспечением продовольственной безопасности, но и с поиском надежных внутренних источников экономического роста страны, учитывая, что на долю природной ренты приходится две трети чистой народнохозяйственной прибыли [5, с. 6-7]. При этом, как справедливо отмечал Д. С. Львов, «собственник земли и природных ресурсов будет выплачивать ренту обще-

¹ **Коммодификация** – это процесс превращения неотчуждаемых, бесплатных или подаренных вещей (предметов, услуг, идей, природы, личной информации, людей или животных) в товары или объекты, предназначенные для продажи. Это понятие подразумевает утрату присущих вещам качеств или социальных связей, когда они становятся частью капиталистического рынка. К концепциям, которые, как утверждает, превратились в товар, относятся такие

широкие понятия, как тело, близость, общественные блага, животные и праздники [2].

ству, а не присваивать себе то, что ему никогда не принадлежало и принципиально принадлежать не может» [6].

В поисках альтернативных моделей, способных обеспечить более справедливое и устойчивое управление земельными ресурсами, научная мысль все чаще обращается к опыту докапиталистических обществ. Значительный интерес в этом контексте представляют теории реципрокности и экономики дарения, фундаментально описанные в работах Марселя Мосса [7], [8] и Бронислава Малиновского [9]. Особое место занимает феномен потлача – сложной системы церемониального дарообмена у индейцев Северо-Западного побережья Северной Америки, который, будучи часто неверно истолкован как «иррациональное расточительство», на самом деле представляет собой мощный социальный, экономический и политический институт [10, р. 112].

В преодолении фрагментарности особый интерес представляет теоретическое обоснование возможности применения принципов реципрокности и дарообмена к проекту реформы и экономической реализации земельной собственности. В этой связи следует решить следующие задачи:

1. Проанализировать ключевые характеристики экономики дарения и потлача как институтов, альтернативных рыночному обмену.

2. Выявить имманентные противоречия и недостатки современной част-

ной земельной собственности.

3. Разработать концептуальную модель реципрокной земельной реформы, интегрирующую принципы дарообмена в современные правовые и экономические реалии.

4. Раскрыть содержание реципрокности и экономики дара как альтернативных моделей социально-экономического обмена.

5. Проанализировать феномен потлача как института, интегрирующего экономические и социальные функции собственности.

6. Провести сравнительный анализ принципов потлача и дисфункций современной земельной собственности в России.

7. Разработать предложения по корректировке земельной политики на основе принципов реципрокности.

1. Реципрокность как альтернативная парадигма экономической реализации земельной собственности

1.1. Реципрокность и экономика дара: теоретические основания

Реципрокность (от англ. reciprocity) представляет собой тип социального взаимодействия, основанный на взаимном обмене дарами без четкой эквивалентности и с отсроченным характером ответных действий [11]. В отличие от товарного обмена, где отношения обезличены и направлены на максимизацию прибыли, реципрокность предполагает глубокую персонификацию отношений, строится на доверии и направлена на

поддержание социальной солидарности и выживание сообщества [12].

В классической работе «Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах» («Essai sur le don. Forme et raison de l'échange dans les sociétés archaïques», 1924–1925) Марсель Мосс на огромном историко-культурном материале обосновывал значение дарообмена как универсальной формы обмена до развития товарно-денежных отношений. В этом труде Мосс демонстрирует, что в архаических обществах дар никогда не является бесплатным; он выдвинул идею «тотальных социальных фактов», пронизывающих все институты конкретного общества (переплетая в себе экономику, право, религию и эстетику) и выступающих одновременно как экономические, юридические, религиозные, эстетические и т. д. [13], [7], [14], [15].

Мосс выделил триединые базовые обязательства, лежащие в основе дарообмена: дарить, принимать и возмещать [15]. Отказ от любого из этих действий ведет к потере чести, статуса или маны (духовной силы). Таким образом, дар является механизмом не столько передачи вещей, сколько установления и поддержания социальных связей. Дэвид Гребер развивал эти идеи, подчеркивая, что в экономике дара ценность возникает из отношений между людьми, а не из отношений людей к вещам [16].

Потlach у индейцев квакиутль, тлинкитов и хайда является ярчай-

шей иллюстрацией этой системы². В ходе потlacha вождь или знатный человек раздавал или демонстративно уничтожал накопленное богатство (одеяла, медные пластины, пищу)³.

² «Раньше, до прихода европейцев, потlach был самым распространенным и уважаемым обычаем всех племен Северо-Западного побережья, от Аляски до Орегона. Но белые, подчинив себе индейцев, не смогли смириться с расточительными привычками, «несовместимыми с истинным прогрессом». Социальная система, в основе которой лежало безвозмездное перераспределение накопленных богатств, была абсолютно непонятна и чужда европейцам. А потому и миссионеры, и правительственные чиновники по делам индейцев яростно ее преследовали, зачастую, кстати, с лучшими намерениями, коими, впрочем, как известно, вымощена дорога в ад. «Представляется совершенно невозможным», — писал один из ранних исследователей вопроса: «чтобы индейцы смогли перейти к преумножению своих богатств или стали более трудолюбивыми, пока они находятся под влиянием этой дикой мании». Эта убедительная, кстати, с точки зрения европейского мышления, аргументация привела к тому, что канадское правительство в 1854 году запретило проведение потlacheй [65].

³ «На святки 1921 года Дэн Кранмер, знатный квакиютль с побережья залива Алерт-Бэй, что в провинции Британская Колумбия, устроил грандиозное пятидневное празднество — с раздачей подарков всем приглашенным гостям и ритуальными танцами. Три сотни человек стали свидетелями того, как Кранмер раздарил все свое имущество, а также имущество своей семьи и семьи жены. В числе прочего он раздал двадцать четыре каноэ, четыре моторные лодки, триста дубовых стволов, одеяла, керосиновые лампы, скрипки и гитары, кухонные принадлежности и швейные машины, граммофоны, кровати и письменные столы, платья, шали и браслеты женщинам, рубашки и свитера молодежи, пригоршни

Этот акт, с одной стороны, подтверждал его *социальный статус* и право на ресурсы (землю, рыболовные угодья), а с другой – обязывал одариваемых совершить ответный, еще более щедрый потlach в будущем⁴ [10, р.

мелких монеток детям. На пятый и последний день хозяин праздника раздал собравшимся сотни мешков с мукой, по три доллара каждый. Таков был знаменитый потlach Кранмера, один из крупнейших за всю историю народа квакиютл. Но потlach Дэна Кранмера прославился не только количеством и ценностью подарков. Пятидесяти двум участникам церемонии власти предъявили уголовные обвинения, двадцать два из них отправились на два месяца в тюрьму, остальные получили отсрочку исполнения приговора при условии добровольной сдачи танцевальных масок, церемониальных свистков, щитов из кованой бронзы и прочих ритуальных принадлежностей потлacha. Так канадские власти пытались покончить с запрещенным праздником... – Мы находимся настолько же далеко от реального уничтожения системы потlachей, насколько мы были от него много лет назад, когда наша борьба с индейцами только начиналась, – писал правительственный агент в своем отчете в 1934 году... из текста нового отредактированного Закона об индейцах – освобожденно по указанию парламентской комиссии от многих «анахронизмов, аномалий, противоречий и расхождений» – статья, запрещающая потlach, была изъята.» [65].

⁴ Этот североамериканский ритуал имеет свои аналоги в разных частях света. М. Мосс описывает схожие ритуалы в культурах Малайзии, Австралии, Древней Греции, Рима и древнегерманской культуре. Такой ритуал имел значение для разных сфер общественной жизни. Он был значим экономически, политически, духовно. В условиях слабо развитой торговой и политической сферы подобный праздник становился почвой для обмена мате-

120]. Как отмечает Мосс, «потlach – это прежде всего юридический акт, посредством которого индивиды и кланы определяют свои ранги» [17, с. 102].

1.2. Потlach как модель социальной ответственной собственности

Потlach у индейцев Северо-Западного побережья Северной Америки представлял собой церемонию демонстративного дарения и уничтожения богатств, выполнявшую ряд ключевых функций:

1) социально-экономическая: перераспределение избыточного продукта, предотвращение концентрации богатства;

2) политическая: легитимация власти через демонстрацию щедрости;

3) символически-сакральная: установление и поддержание связи с миром предков и духов [18], [19].

В логике потлacha собственность была не абсолютным правом, а формой ответственности перед общиной. Богатство вождя определялось не объемом накоплений, а способностью к расточительной щедрости. Как отмечали исследователи, «настоящий

риальными ресурсами, создания политических и родственных связей в межплеменном сообществе. Можно предположить, что с приходом европейцев традиция приобрела не только высокое экономическое значение, но и социальное, так как племена, начиная с этого исторического этапа, обладали качественно разным набором ресурсов ... нельзя не отметить, что взаимопомощь становилась одним из последствий этого ритуально-игрового действия... В некоторых обществах, сохранивших черты традиционных, потlach все ещё практикуется. [66].

вождь умирает бедным» [20, с. 48]. Это создавало встроенный антимонопольный механизм, препятствующий образованию «вечных» латифундий.

Ключевые принципы, которые можно экстраполировать из этой модели:

- некоммерческий характер обмена, т.е. цель – не извлечение прибыли, а циркуляция благ и символическое утверждение статуса;
- связь с территорией и ресурсами. При этом право на владение и пользование землей напрямую вытекает из способности перераспределять произведенные на ней блага;
- коллективная ответственность, т.е. потлач – это акт не индивида, а всей корпоративной группы (рода, клана);
- цикличность и долгосрочная перспектива, т.е. экономика дарения ориентирована не на сиюминутную выгоду, а на поддержание отношений в долгосрочной перспективе.

1.3. Критика частной земельной собственности и потенциал реципрокных моделей

Частная собственность на землю, по своей сути, разрывает реципрокные связи между человеком, сообществом и природой. Земля становится объектом инвестиций и спекуляций, что ведет к ее «молчаливому» ограблению без обязательств перед будущими поколениями [21, с. 48-49]. К. Маркс рассматривает общество как очень сложную систему, состоящую из элементов и подсистем, находящихся во *взаимодействии*, в многообразии

противоречивых внутренних и внешних связей, а развитие общества – как систему, при этом развитие идет не по прямой линии, а как бы по спирали, что связано с действием третьего закона диалектики, закона отрицания отрицания, который, выражая преемственность отношений последовательных стадий развивающихся объектов, задает понятие направленности самозменения, взаимосвязанных переходов исходного в противоположное и противоположного в очередное противоположное. Формулировка закона такова: «развитие объектов действительности осуществляется путем *отрицания* наличных состояний с формированием новых, где сохраняются компоненты предыдущих, которые, в свою очередь, подвергаются *отрицанию*, но *воспроизводятся (сохраняются)* в «снятом» виде на новом уровне» [22]. «...Капиталистическая частная собственность есть первое *отрицание* индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде, – писал К. Маркс. – Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это – *отрицание отрицания*. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства» [23, с.773] (*курсив мой. – А.М.*).

Карл Поланьи в своей работе «Великая трансформация» называет превращение земли, труда и денег в фиктивные товары фундаментальной утопией рыночного общества, несущей в себе разрушительный потенциал [24, р. 89]. В отличие от этого, реципрокная модель предполагает, что земля является не товаром, а условием существования сообщества. Право на нее не абсолютно, а обусловлено выполнением определенных социальных обязательств. В контексте реформы это означает переход от права собственности к совокупности прав и обязанностей пользования.

Элинон Остром, изучая управление общими пулами ресурсов (common-pool resources), эмпирически доказала, что устойчивые системы часто основаны на принципах, сходных с реципрокностью: четкие границы, соответствие правил пользования местным условиям, коллективный выбор, мониторинг, санкции за нарушения и механизмы разрешения конфликтов [25, с. 156]. Эти принципы можно рассматривать как современную рационализацию логики потлача, где нарушение обязательств ведет к потере статуса и прав.

2. Фрагментарность экономической реализации земельной собственности: антитеза потлачу [26],[27].

Экономическая реализация земельной собственности – это способность собственника (государства, частного лица) извлекать из земли устойчивый доход (ренту) через её рациональное

использование, продажу или сдачу в аренду. Проведенная в постсоветской России земельная реформа, легализовав частную собственность на землю, породила фрагментарную модель экономической реализации собственности на землю, во многом противоположную принципам потлача [4], [28].

Характерные черты этой модели нередко могут быть представлены как парадоксы:

2.1. На уровне цены и вовлечения земли в хозяйственный оборот:

а) нулевая или символическая цена земли в обороте. Кадастровая стоимость зачастую не отражает реальную экономическую ценность, рынок земли сельскохозяйственного назначения (особенно за пределами «премиальных» регионов) не развит. Заброшенная земля не имеет ликвидности;

б) высокие транзакционные издержки вовлечения земли в оборот: сложности с оформлением прав (особенно с долями), отсутствие инфраструктуры (дороги, электричество, связь) на удалённых территориях, что делает их освоение экономически нецелесообразным.

2.2. Разрыв между правом собственности и хозяйственной целесообразностью

У собственника (у миллионов дольщиков бывших колхозов) нет ни средств, ни мотивации, ни механизмов для того, чтобы земля приносила доход. Он готов сдать её за бесценок (или просто бросить),

лишь бы не платить земельный налог. Фактически, право собственности не подкреплено экономической ответственностью за её состояние [4].

2.3. Концентрация собственности и латифундизм

Вопреки заявленным целям создания класса эффективных собственников, произошла монополизация земельных ресурсов. По данным на 2023 год, около 65% обрабатываемых сельхозугодий контролируется 5% крупнейших агрохолдингов, в то время как доля фермерских хозяйств не превышает 14% [27]. Сформировался слой латифундистов, в собственности которых находятся сотни тысяч гектаров земли [29].

2.4. Парадокс спекулятивного характера земельного рынка и невостребованных земель

Земля превратилась в объект финансовых спекуляций. По оценкам экспертов, до 30% сделок с землями сельскохозяйственного назначения носят инвестиционно-спекулятивный характер [30]. При этом имеются парадоксальные феномены заброшенных и невостребованных земель [31]⁵

⁵ «Затянувшаяся земельная реформа, в ходе которой правила многократно менялись «по ходу игры», не смогла в полной мере способствовать пробуждению в российских крестьянах чувств собственника и заставить их ответственно заботиться о «полученном в дар» земельном ресурсе. Далеко не всем из тех, кто получил права на землю, она была нужна в качестве средства производства или как требующий хозяйского отношения источник дополнительного дохода. В последние годы земли, которые так и не

(вопрос о так называемых «невостребованных земельных долях» уже более 20 лет периодически попадает в повестку российской законодательной и исполнительной власти) [32], [33], [34], [35], [36], [37] а законодательство содержит неэффективные механизмы противодействия выводу земель из оборота⁶ [40], [41], [42], [43].

были оформлены надлежащим образом, возвращаются, хотя и с большим скрипом, в собственность муниципальных органов, получая в судебном порядке статус «невостребованных долей». Однако сменивший приватизацию тренд национализации (муниципализации) земель не может решить главную проблему невостребованности – недостаточный спрос со стороны сельхозпроизводителей на необрабатываемую землю, которую можно было бы при определенных условиях ввести в хозяйственный оборот. Причины появления заброшенных полей и неоформленных прав собственности нужно в первую очередь искать не в неграмотности собственников и не в нерадивости землепользователей, а в большей мере в особенностях аграрной и продовольственной политики, проводимой федеральными и региональными властями. Последние не могут эффективно стимулировать производителей к росту посевных площадей и зачастую дают рекомендации и установки, несовместимые с действием рыночных механизмов, которые заставляют аграриев постоянно думать о проблеме сбыта продукции и обеспечении рентабельности своего производства в условиях неустойчивой конъюнктуры мировых и отечественных продовольственных рынков» [31].

⁶ «Сначала отметим, что сразу после приватизации сельхозугодий, переданных еще в начале 1990-х гг. в общую собственность сельских жителей (как раз в виде земельных долей), их общая площадь составляла почти 115 млн га, а общее число граждан, наделенных долями, – почти 12 млн чел. В после-

2.5. Парадокс земельных ресурсов: дефицит при изобилии

В России, обладающей крупнейшим в мире земельным банком сельхозугодий (около 220 млн га, из которых 120-130 млн га пашни), активно, с высокой культурой земледелия используется лишь ~ 40-45% от этой пашни (в основном в Центральной России, Черноземье, на юге)⁷.

дующем в результате различных процессов (выделение долей в участки для самостоятельного ведения хозяйства, их продажа как абстрактных долей агрохозяйствам, передача не востребуемых долей муниципалитетам по правилам 2011 г. и другие процессы) суммарная их площадь уменьшилась до 80 млн га (а число их обладателей – до немногим более 8 млн чел.) . Важно признать, что наличие таких не востребуемых долей – это неизбежное следствие земельной реформы (приватизации в начале 1990-х гг. большей части сельхозугодий страны). Но то, что их будет так много спустя десятилетия по завершении приватизации, несомненно, стало проблемой, причем неожиданной (глядя из того, реформаторского, времени)» [38], [39].

7 «Площади зерновых культур под урожай 2025 года сократились на 5%, в 2026-м негативные тенденции могут продолжиться, так как рентабельность выращивания пшеницы в этом сельхозгоду останется низкой. Валовой сбор зерна прогнозируется высокий — около 135 млн т, а вот качество его ухудшится: из-за влияния осадков получится много проросшего зерна» [44]. «Площадь неиспользуемых сельскохозяйственных земель в РФ составляет 44 млн га, из которых 20 млн га – пашня. Органы управления сельским хозяйством считают целесообразным использовать пустующие сельскохозяйственные угодья по назначению. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоратив-

Десятки миллионов гектаров заброшены, деградируют, зарастают лесом и кустарником (особенно в Нечерноземье, на Северо-Западе, в Сибири)⁸. Около 40 млн гектаров пашни выведено из оборота, при этом значительные площади подвержены

ного комплекса Российской Федерации от 14 мая 2021 г. предполагает до 2030 года увеличение площади земель сельскохозяйственного назначения на 13 млн га» [45, с.126]. «В Российской Федерации в период с 2017 по 2021 гг. ежегодно в оборот включаются более 1 млн га сельскохозяйственных земель, 70% из которых составляет пашня...». «Наряду с вовлечением в производственный оборот сельскохозяйственных земель осуществляется выведение земель из оборота. На 01.01.2021 г. площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий увеличилась на 4% в сравнении с 01.01.2017 г. ...Выведение сельскохозяйственных угодий из производственного оборота опережает их ввод.» [45, с.127-129].

8 «...мы фактически утратили около 260 млн га земель сельскохозяйственного назначения. Необходимо предпринимать меры для возвращения этих земель в сельскохозяйственный оборот. ... Много пашни и сельхозугодий подверглись закислению, заболачиванию и другим процессам деградации. Мы истощаем свои почвы, и ситуация с опустыниванием становится все более угрожающей. Мы ежегодно забираем у земли 10 и более миллионов тонн минеральных удобрений, а вносим только около 4,5 млн.... Кроме того, объем органических удобрений – в пять с половиной раз меньше чем было в 1990 году. Работа по раскислению почв и решению других связанных с этим вопросов также сильно отстает.» «... в 2023 году, ... сокращение – 2% земель сельхозназначения было выведено из севооборота. Если ситуация будет развиваться таким же образом, то через 20 лет мы можем оказаться в положении, когда у нас не останется ни плодородных земель, ни сельхозугодий. Что мы оставим потомкам?» [46].

деградации. По данным Почвенного института им. В. В. Докучаева, 30% пахотных земель характеризуются пониженным содержанием гумуса, а 10% подвержены опустыниванию [47].

При этом возникает дефицит качественных, удобно расположенных, логистически доступных земель для инвестиционных проектов, в то время как на периферии земли «не нужны» никому. Причина парадокса – не в физической нехватке земли, а в проблеме её экономической реализации [33],[38],[44],[46].

2.6. Отсутствие рентных платежей, адекватных качеству земли

В идеале лучшие земли должны приносить большую дифференциальную ренту I, что стимулировало бы их интенсивное использование, а худшие – могли бы использоваться при иных условиях (например, под менее требовательные культуры или луга). В России же этот механизм не работает из-за слабости рынка и регулирования⁹.

2.7. Парадоксы зернового рынка

⁹ «Эксперт отмечает, что площади зерновых в этом 2025 году находятся на минимуме с 2014 года. «Посевы сокращаются уже третий год подряд, и в 2025-м они на 5% меньше, чем в 2024-м: 43,8 млн га против 46,1 млн га соответственно, ... уверен, что негативная тенденция продолжится и дальше, так как экспортные пошлины и квоты отбивают интерес у хлеборобов к выращиванию зерна: рентабельность данного производства постоянно снижается, а у некоторых уже уходит в минус.... Тем не менее с учетом большого предложения Россия все равно сохранит первое место по продажам пшеницы в мире...» [44].

и экспорта зерна в контексте качества: фуражное и продовольственное

Речь идет о структуре урожая по качеству: основная часть (до 70-75%) собираемого в России зерна – это пшеница, и значительная её часть (по разным оценкам, 40-50% от общего сбора пшеницы) – фуражных сортов (IV – V класс)¹⁰. Высококачественная продовольственная пшеница (III класс и выше) составляет меньшую долю. Также много ячменя, кукурузы, овса – это классические фуражные культуры.

В числе характерных черт экономики экспорта зерна следует отметить:

– логистическое преимущество: порты Чёрного моря и железные дороги к ним – самый эффективный канал сбыта, поскольку зерно, как тяжёлый и дешёвый товар, выгод-

¹⁰ «Почти половина собранной в 2023 году пшеницы соответствует 4-му классу, говорится в сообщении о качестве пшеницы, размещенном на сайте Минсельхоза (по результатам экспертизы, проведенной лабораториями филиалов ФГБУ «Россельхозцентр» и подведомственными учреждениями Россельхознадзора)» [48]. Качество пшеницы (предназначенной для производства продуктов питания) урожая 2025 года в России специалисты оценили выше прошлогоднего. «По данным проведенных исследований, доля пшеницы 3 класса на начало ноября составила 30,5% против 29% годом ранее. ... Увеличение, естественно, произошло за счет снижения доли пшеницы 4 и 5 классов. Доля пшеницы 4 класса снизилась до 47,3% с 48% в 2024 году, доля 5 класса - до 22% с 23% соответственно. Есть небольшое количество пшеницы первого и второго классов» [49].

но экспортировать только крупными партиями через морские порты. Внутренний рынок (особенно для фуражного зерна) географически раздроблен и менее платёжеспособен;

– холдинговая модель сельского хозяйства: российский АПК после 2000-х сделал ставку на крупные холдинги, ориентированные на масштаб, эффективность и экспорт, которым выгоднее выращивать менее требовательную, но стабильно реализуемую фуражную пшеницу и продавать её на внешний рынок, чем рисковать с более капризными продовольственными сортами [50];

– выгодные ценовые сигналы: мировые цены (особенно в периоды дефицита) делают экспорт даже фуражного зерна крайне выгодным, в то время как внутренние цены на мясо (конечный продукт для фуража) растут медленнее, чем мировые цены на зерно. Поэтому экспорт сырья часто экономически рациональнее, чем его глубокая переработка внутри страны и развитие животноводства, требующего колоссальных инвестиций и времени¹¹.

¹¹ «...цены в провале. Особенно тяжёлая ситуация на юге, потому что там и неурожай, и цены сейчас на 2 тысячи рублей за пшеницу ниже, чем в тот же момент прошлого года... По традиции глава ИКАР привёл график с «приведённой стоимостью» хранения пшеницы. Эта величина рассчитывается как разность между ценой на «четвёрку» и затратами на хранение урожая. В течение последних трёх сезонов хранение зерна не было оправданным... – Ежемесячные цены не компенсируют – в силу пошлины – затрат по хранению. Аграрию выгодно продать как можно быстрее и положить

Парадокс в контексте качества земельных ресурсов: экспортная ориентация концентрирует производство на лучших землях, которые и дают стабильный урожай фуражного зерна с минимальными рисками. Заброшенные же земли, даже если их вовлечь в хозяйственный оборот, в первую очередь подошли бы именно для фуражных культур или кормовых угодий, но их освоение экономически невыгодно из-за логистики и отсутствия инфраструктуры¹².

По сути, парадоксы земли и зерна – это две стороны одной медали, связанные с отсутствием условий для экономической реализации земельной собственности, сырьевой, экстенсивно-ориентированной моделью АПК, слабо интегрированной в сложные цепочки добавленной стоимости. Экономическая нереализованность земли ведёт к её деградации и выводу из оборота, сужая потенциальную ресурсную базу. Заброшенные земли – это свидетельство несостоявшегося рынка и провала в экономической реализации собственности: земля как актив «мертва», она не генерирует ни дохода для собственника, ни продукции для страны, ни налогов для бюджета.

Экспорт фуражного зерна – это ра-

деньги на депозит ... – Переработчику, с своей очередь, невыгодно создавать запасы, они работают по принципу «чуть-чуть купил – переработал, чуть-чуть купил – переработал» [51].

¹² Тем не менее с учетом большого предложения Россия все равно сохранит первое место по продажам пшеницы в мире...» [44].

циональный выбор крупного агробизнеса в текущих институциональных и экономических условиях: слабый внутренний спрос на мясо, развитая экспортная логистика, высокие мировые цены. Таким образом, парадоксы земли и зерна – это симптом глубоких диспропорций в экономической реализации земельной собственности, где краткосрочная экспортная выгода доминирует над долгосрочной стратегией развития территорий и создания добавленной стоимости.

При всем этом ключевая проблема состоит в том, что страна проедает свой природный рентный доход (плодородие чернозёмов), экспортируя низко-передельное сырьё (фураж), вместо того чтобы наращивать переработку (мясо, молоко, высококачествен-

ные продукты) и осваивать заброшенные земли через иные, возможно, менее интенсивные, но устойчивые модели (органическое земледелие, сыроварение, коневодство и т.д.), что требует сложных инвестиций, институтов и государственной стратегии.

3. Сравнительный анализ институтов собственности: потlach и современная Россия

Сопоставление логики потлacha с современной российской практикой выявляет фундаментальные различия в понимании института собственности (табл. 1).

Реформа земельной собственности, направленная на перераспределение земельных ресурсов, может быть осмыслена не только через призму правовых и экономических механиз-

Таблица 1 – Сравнительная характеристика моделей собственности

Критерий	Модель потлacha	Современная российская модель
Природа собственности	Собственность – как ответственность	Собственность - как отчуждение
Цель владения	Социальное признание, престиж	Максимизация прибыли, рента
Механизм контроля	Символический, моральный	Формально-правовой, слабо эффективный
Перераспределение	Обязательное, демонстративное	Минимальное, вынужденное
Связь с сообществом	Неразрывная	Разорванная

мов, но и через теорию дарообмена и реципрокности. Эти концепции позволяют увидеть в земельной реформе не только инструмент экономической оптимизации, но и социальный процесс, направленный на восстановление или создание новых форм общности и взаимных обязательств.

Земля как дар и объект реципрокных отношений. В традиционных обществах земля часто рассматривалась не как товар, а как дар, данный свыше или предкам, который необходимо передавать следующим поколениям. Такой подход близок к генерализованной реципрокности, описанной Маршаллом Салинзом, где обмен осуществляется без немедленного эквивалента, но с ожиданием долгосрочной взаимности. М. Салинз, опираясь на идеи более ранней классической работы Марсея Мосса «Очерк о даре» (1925) [52], где дар рассматривается как тотальный социальный факт, создающий связи обязательств, выделяет три идеальных типа реципрокности¹³, расположенных в континууме:

1. Генерализованная реципрокность – чистейшая форма дара, альтруистический трансфер, где эквивалентность не отслеживается строго, а возврат отсрочен во времени и может быть осуществлен в иной форме.

¹³ Типология реципрокности (взаимности), подробно разработанная в работе [53] (глава 5, «Дух дара») стала классической в социальной антропологии и экономической социологии.

Характерна для близких родственных отношений. Тезис о земле как даре, передаваемом поколениям, попадает именно в эту категорию.

2. Сбалансированная (или симметричная) реципрокность – прямой, более или менее одновременный обмен эквивалентами (например, бартер, обмен подарками между не столь близкими людьми). Ожидается примерный паритет и соблюдение сроков.

3. Негативная реципрокность – попытка получить выгоду за счет партнера, обмен с элементом обмана или принуждения (например, жесткий торг, мошенничество).

Ключевая цитата из Салинза, подтверждающая тезис о даре, относительно земли: «Генерализованная реципрокность относится к таким транзакциям, которые носят прямо-альтруистический характер... Индивид дает другому, рассчитывая на некое возвратное предоставление, но последнее не оговаривается по времени, количеству и не гарантировано. В сущности, акт предоставления сопровождается лишь надеждой на ответную щедрость» [53, с.169-170]. Земельная реформа, возвращающая землю крестьянам или коренным общинам, может восприниматься как акт восстановления нарушенной цепи дарообмена, где земля вновь становится символом коллективной идентичности и взаимных обязательств.

Потлач и символическое значение земли. В некоторых аграрных

обществах перераспределение земли сопровождалось ритуалами, напоминающими потлач – церемонию демонстративной растраты, направленную на укрепление статуса и социальных связей. Например, наделение землёй безземельных крестьян могло восприниматься как жест щедрости со стороны государства или местных элит, усиливающий их легитимность и социальный престиж. Однако, в отличие от классического потлача, где уничтожение богатств было символическим, в земельной реформе «дар» земли носил утилитарный характер, но при этом сохранял мощный символический заряд, укрепляющий вертикальные связи.

Реципрокность и товарный обмен в земельной реформе. Современные земельные реформы часто сталкиваются с конфликтом между логикой дара и логикой товара. В основе конфликта фундаментальное противоречие между двумя способами наделения людей правами на землю и соответствующими им двумя системами ценностей.

С одной стороны, в соответствии с «логикой дара» (реципрокности) земля была распределена государством как дар, предполагающий и создающий долгосрочные, морально-социальные связи и обязательства:

а) между государством и получателями, т. е. гражданами, получая землю как дар (часто бесплатно либо на льготных условиях), безвозмездно обретает не только актив, но и обязательства эффективного использования земли, раз-

вития хозяйства, оплаты налогов, участия в обеспечении продовольственной безопасности; государство же, в свою очередь, обретает легитимность как благодетель и «хранитель земли»;

б) внутри местных сообществ земля представляет не просто актив, а основу социального статуса и принадлежности к сообществу. Здесь происходит коллективное распределение (например, через паи, кооперативы) или учет местных традиций (общинное право), поддерживаются социальные сети, взаимопомощь, неформальные договоренности. Земля здесь – не просто актив, а основа социального статуса и принадлежности к сообществу (аналогия с потлачем: владение землей обязывает к перераспределению и поддержанию отношений).

С другой стороны, в соответствии с «логикой товара» (рынка), включение земли в рыночный оборот превращает её в товар, в объект купли-продажи, залога, спекуляции, и ее ценность определяется не социальной ролью, а рыночной стоимостью. Все это приводит к подрыву реципрокных связей, замене личных, доверительных отношений обезличенными контрактами, и способствует атомизации общества, т.е. индивидуальная выгода от продажи земли или извлечения максимальной ренты начинает превалировать над коллективными интересами сообщества и земля легко может переходить от местных жителей к внешним инвесторам, тем са-

мым разрушается социальная ткань.

Этот конфликт особенно заметен оказался в странах постсоциалистического блока, где в 1990-е – начале 2000-х годов земельная реформа, приватизация и реституция земли проводилась одновременно с переходом к рыночной экономике и формированием рыночных институтов, что привело к противоречивым итогам: с одной стороны, формальное наделение правами (акт дара), с другой – холдингизация и концентрации земельных ресурсов¹⁴ [55], [56], [57], [58].

С одной стороны, земля может распределяться как дар, создающий долгосрочные обязательства между государством и получателями, а также внутри местных сообществ. С другой стороны, включение земли в рыночный оборот превращает её в товар, что подрывает реципрокные связи и ведёт к атомизации общества. Этот конфликт особенно заметен в странах, где земельная реформа проводилась одновременно с переходом к рыночной экономике.

Роль государства как «дарителя». В контексте земельной реформы государство часто выступает в роли, описанной Крисом Грегори как посредник в дарах Богу – инстанция, способная отчуждать неотчуждае-

мое (землю) и перераспределять её без вступления в прямые товарные отношения. Это позволяет государству укрепить свою легитимность и создать основу для новых форм социальной солидарности. Однако, если государство начинает восприниматься не как бескорыстный даритель, а как менеджер, извлекающий выгоду из перераспределения, доверие к реформе может быть подорвано (См.: пример о дальневосточном гектаре: [59]).

Концепция Криса Грегори о государстве как «посреднике в дарах Богу» [60, р. 44] находит своеобразное преломление в реалиях постсоветской земельной реформы. Российские исследователи отмечают, что массовая раздача земельных долей в 1990-е годы изначально несла мощный символический заряд «восстановления справедливости» и выступала актом, конструирующим новую социальную реальность и легитимность власти [54], [61].

Государство выступало в роли верховного патрона-дарителя. Однако, как показали последующие исследования, этот символический капитал был быстро растрочен. Когда государство не смогло обеспечить реальные условия для хозяйствования новых собственников и фактически допустило концентрацию земли в руках агрохолдингов, его роль в общественном восприятии сместилась от «бескорыстного дарителя» к «менеджеру», обслуживающему интересы крупного капитала [59], [61].

Таким образом, теоретическая мо-

¹⁴ В российском контексте данный дуализм проявился в парадоксальном сосуществовании миллионов формальных собственников земельных долей с фактической монополизацией землепользования крупным капиталом, где реципрокные связи местных сообществ были во многом подорваны [54].

дель Грегори помогает осмыслить не только потенциал, но и фундаментальный провал символической политики российской земельной реформы.

Земельная реформа и формирование сообществ. Как показывает теория дарообмена, устойчивые сообщества формируются там, где действует трёхчастная модель Мосса: дарить – принимать – возвращать. Успешная земельная реформа должна создавать условия для возникновения таких циклов – например, через механизмы совместного использования земли, коллективного управления ресурсами или обязательств по её сохранению для будущих поколений. В противном случае реформа рискует привести не к укреплению общности, а к дальнейшей социальной фрагментации, к фрагментарности экономической реализации земельной собственности (См.: 2.1.-2.7).

4. Анализ проблем экономической реализации земельной собственности через призму реципрокности и потлача

Классическая рыночная модель предполагает обмен эквивалентов. Реципрокность (взаимность) – это более широкий принцип социального обмена, основанный на обязательствах дарить, получать и возмещать, формируя долгосрочные связи. Потлач (по М. Моссу) – это архаическая, но живущая в современных формах «тотальная услуга»: конкурентная, престижная, расточительная дарообменная церемония, цель которой – утвердить

статус, создать обязательства, а не получить материальную прибыль [8].

4.1. Земля как «замороженный дар» и нарушенная реципрокность

В традиционном обществе земля – не товар, а основа жизни, дар предков или общины, пользование которым накладывает **обязательство** передать её в сохранности потомкам. В постсоветской России произошёл разрыв этой цепи взаимности:

1) Дарение-без-обязательств: приватизация земельных долей в 1990-х воспринималась миллионами получателей не как актив, а как абстрактный, часто бесполезный «подарок» государства, за которым не последовало инфраструктуры, капитала, знаний. Отсутствовал также контракт взаимности (солидарности): государство не предоставило условий для реализации, а новые собственники не почувствовали ответственности [62, с. 46-47], [63, с. 48-49], [31], [39], [40].

2) Невозможность «вернуть дар»: заброшенная земля – это символ невыполненного обязательства перед землёй как таковой. При этом собственник не может её эффективно использовать (нет ресурсов), но и не может полноценно «вернуть» (продать) системе, так как рынок не работает [45], [46]. Земля становится «проклятым даром» (по М. Моссу), который обременяет, а не обогащает.

3) Нарушение круга обмена в системе: Государство (инфраструктура, закон) → Собственник (уход, освое-

ние) → Земля (урожай, экосистемные услуги) → Сообщество и государство (продукция, налоги, ландшафт). В России цепочка рвётся на первом звене, блокируя весь цикл реципрокности.

4.2. Экспорт фуражного зерна как современный «потlach»
Зерновой экспорт, особенно в период санкций и высоких цен, приобретает черты символического и престижного обмена, выходящего за рамки рыночной экономики. Таковыми являются, например:

1). Демонстрация мощи и суверенитета: Массированный экспорт, даже фуражного зерна, стал для России инструментом демонстрации глобальной значимости, «дара», на который должны (по логике дарителя) ответить уважением и политическими уступками. Это престижная экономика.

2). Расточительность в логике потлacha: Сжигание (экспорт) ресурса (зерна, плодородия почв) для приобретения символического капитала (статус «зерновой державы», влияние) в ущерб реальному производству капитала внутри страны (мясное скотоводство, глубокая переработка). Потребляется будущее плодородие (природный капитал) ради сиюминутного политического и валютного «престижа».

3). Разрыв внутренней реципрокности: Зерно, которое могло бы стать «даром» внутреннему животноводству (создавая обязательства и цепочки добавленной стоимости внутри страны), отправляется вовне. Это ослабляет вну-

тренние узлы экономической взаимности между растениеводством и животноводством, между регионом-производителем и регионом-переработчиком.

5. Контуры реципрокной земельной реформы и политики: от теории к практике

5.1. Реформа экономической реализации земельной собственности
на основе принципов реципрокности не предполагает тотального отказа от частной собственности, но ее радикального переосмысления и дополнения иными правовыми формами. Ее основными элементами могли бы стать:

1) стимулирование рынка земли на основе: а) чёткого закрепления прав, снижения трансакционных издержек, развития земельной ипотеки;

б) дифференцированной рентной политики (налоги и поддержка, которые делают выгодным использование земель по их назначению (например, поддержка луговодства на малопригодных для пашни землях));

в) инфраструктурной поддержки (без дорог, связи и энергетики в глубинке земли будут оставаться мёртвым активом);

г) стимулов для глубокой переработки (создание условий, при котором выращивание продовольственной пшеницы и производство мяса станет экономически выгоднее экспорта фуража. Это вопросы таможенно-тарифной политики, внутренних инвестиций и развития кооперации).

5.2. Введение «социального об-

ременения» **земельной собственности**. Данный правовой институт мог бы законодательно закрепить обязанность собственника осуществлять перераспределение части ренты, получаемой от земли, в пользу локального сообщества (например, через целевые фонды развития территорий, поддержку экологических инициатив, создание общественных пространств). Это является современной аналогией обязательства «дарить», подтверждающего легитимность владения.

5.3. Развитие форм условного и доверительного владения. Земля могла бы передаваться в пользование индивидам или коллективам на условиях соблюдения строгих экологических и социальных стандартов (принцип «принимать» – принимать ответственность). Право пользования было бы условным и могло быть пересмотрено при нарушении этих обязательств.

5.4. Стимулирование создания «Земельных фондов реципрокности». Некоммерческие организации или кооперативы могли бы аккумулировать землю, выводя ее из рыночного оборота. Право пользования участками из такого фонда предоставлялось бы на конкурсной основе при условии реализации проектов, приносящих общественное благо (организация органического сельского хозяйства, образовательные программы, сохранение биоразнообразия). Успешные пользователи, в свою очередь, обязались бы делиться знаниями и частью продукции с

сообществом (принцип «возмещать»).

5.5. Легализация и поддержка трастов земельной собственности сообществ. Эта уже существующая модель, где земля принадлежит некоммерческому трасту, управляемому демократически местными жителями, а здания и постройки могут находиться в частной собственности, является прямой институционализацией реципрокного подхода [64, р. 201]. Она на практике отделяет ценность земли (которая создается сообществом) от стоимости улучшений, предотвращая спекуляцию.

6. Уроки потлача и теории дарообмена

6.1. Направления корректировки земельной политики:

1) Развитие кооперативных и общинных моделей землепользования на основе сочетания индивидуальных прав пользования с коллективной ответственностью за состояние земли.

2) Внедрение механизмов, стимулирующих социальное инвестирование - налоговых льгот для собственников, создающих рабочие места и инвестирующих в социальную инфраструктуру села.

3) Создание системы экологического истеблишмента, жестко связывающей право владения с обязанностью сохранять природный капитал почвы.

4) Переход к доминирующей роли арендных отношений при сохранении титульной собственности за государством, что

обеспечит доступ к земле реальных производителей и исключит спекуляцию.

6.2. Пути решения в логике восстановления реципрокных связей

Цель – не отмена рынка, а его встраивание в более широкий контекст ответственной взаимности, восстановление «договора о земле» как цикла дара:

1) Целевые программы освоения земель должны строиться не как безвозмездные субсидии (что похоже на повторение «проклятого дара»), а как контракты взаимности: государство предоставляет инфраструктуру и стартовый капитал, получая взамен обязательство по освоению, поддержанию плодородия и налоговым отчислениям на длительный срок. Это структурированный ответ на дар.

Создание институтов «земельных общин»/кооперативов, где право собственности связывается с коллективной ответственностью за состояние земли, восстанавливая общинно-реципрокные принципы на современном уровне.

2) Трансформация экспорта из «потлача» в «взаимовыгодный обмен»:

Связывание экспортных квот или льгот с обязательствами инвесторов по развитию логистики и переработки в регионе происхождения зерна. Экспортная выручка должна частично возвращаться в виде «дара» территории (инфраструктура, социальные объекты).

Стимулирование внутренних цепочек дара: Налоговые и кредитные механизмы, поощряющие поставки

качественного зерна отечественным животноводам по долгосрочным контрактам, что создаёт устойчивые сети взаимных обязательств внутри страны.

3) Культурный переход: от «извлечения ренты» к «ответственному распоряжению даром». Ключевая задача – изменить культурную модель: землевладелец или агрохолдинг – не временный пользователь, извлекающий ренту, а хранитель и приумножитель переданного ему дара (земли, ресурсов), обязанный вернуть этот дар в улучшенном виде будущим поколениям и обществу. Это требует образовательных программ, пропаганды успешных практик и правового закрепления принципа устойчивости.

Такая реформа позволила бы трансформировать земельные отношения из модели «собственник-эксплуататор» в модель «хранитель-бенефициар», где экономическая выгода неразрывно связана с социальной ответственностью и экологической устойчивостью.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что кризис современного института земельной собственности в России коренится в разрыве между формальным правом собственности и его социально-экономической реализацией, имеет не только экономическое, но и глубокое антропологическое измерение, связанное с утратой реципрокных связей. Модель потлача, при всей ее архаичности, представляет собой пример органичного единства эконо-

мических и социальных функций собственности, где богатство обретает смысл лишь в акте своей циркуляции и трансформации в социальные связи.

Теории дарообмена и феномен потлача предлагают альтернативный взгляд на природу владения и обмена, в центре которого находятся не вещи, а отношения.

Реформа земельной собственности, вдохновленная этими принципами, видится не как возврат к архайке, а как движение вперед к более гибкой и комплексной системе. Она предполагает гибридизацию правовых форм, где частная собственность сосуществует с условным владением и коллективным управлением, а экономическая эффективность уравнивается социальной справедливостью и экологическим императивом.

Внедрение элементов реципрок-

ности – социальных обременений, земельных трастов, условного владения – способно создать правовое поле, в котором обладание землей будет не только правом, но и актом дарения сообществу и будущим поколениям, тем самым восстанавливая нарушенную связь между человеком и землей.

Интеграция принципов реципрокности в современную земельную политику предполагает не возврат к прошлому, а творческую адаптацию базовых принципов социальной ответственности, солидарности и взаимности. Это позволит преодолеть фрагментарность реализации земельной собственности и создать условия для устойчивого развития аграрного сектора, основанного на сочетании экономической эффективности с социальной справедливостью.

Список источников

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – 720 с.
2. Превращение в товар.- Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e0259909-691a3740-6981baad-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/ дата обращения: 16.11.2025).
3. Harvey D. The New Imperialism. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 293p.
4. Макаров А. Н. Об экономической реализации земельной собственности//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2025.- №12(251). – С.791-797.
5. Хубиев К.А., Теняков И.М. Создание внутренних источников экономического развития // Экономическое возрождение России. - 2023. - №1(75). - С.5-23.
6. Львов Д.С. Концепция управления национальным имуществом. Научный доклад на заседании Президиума Российской академии наук 12 февраля 2002 г.// Экономическая наука современной России.-2002.- №2(9).- С.5-24.
7. Мосс М. О даре. Самоубийство / Пер. с франц. – СПб.: Евразия, 2011. – 416 с.
8. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии /

М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. – М. : КДУ, 2011. – 416 с.- Режим доступа: https://static.iea.ras.ru/books/Ethnographic_library/Marsel_Moss_Obschestva_Obmen_Lichnost_Trudy_po_sotsialnoy_antropologii.pdf (Дата обращения: 17.11.2025).

9. Малиновский Б. Аргонавты западной части Тихого океана / Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 584 с.

11. Никулин А.М. Неформальная экономика домохозяйств сельской России: региональные и отраслевые особенности, взаимодействие с государством и обществом.- Режим доступа: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/041807.pdf> (дата обращения: 18.11.2025).

12. Реципрокность и дарообмен: Лекция по теме 7 // Социология неформальной экономики и предпринимательства.-Режим доступа: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=37143> (дата обращения: 16.11.2025).

13. Мосс Марсель.- Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/moss-marsel-5db9e9> (Дата обращения: 16.11.2025).

14. Марсель Мосс Обязанности, следующие из дарения (отрывок из «Очерка о даре»)/- Режим доступа: https://web.archive.org/web/20070709082328/http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/mauss/r_mauss.html (дата обращения: 16.11.2025).

15. «Дар» Марселя Мосса, краткое содержание. - Режим доступа: <https://gallerix.ru/news/lit/202303/dar-marselya-mossa> (дата обращения: 16.11.2025).

16. Graeber D. Toward an Anthropological Theory of Value. New York: Palgrave, 2001.

17. Мосс М. О даре./ Пер. с франц. – СПб.: Евразия, 2011. – 416 с.

18. Аверкиева Ю.П. Индейцы Северной Америки. - М.: Наука, 1974.

19. Уайт Дж.М. Индейцы Северной Америки: быт, религия, культура. - М.: Центрполиграф, 2006.

20. Бабенко Н. Потаённый потlach // Вокруг света. - 2015. - № 2. - С. 45-52.

21. Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация/Монография.- М.: ТЕИС, 2007.- 369 с.

22. Ильин В.В. Философия: Учебник. В.2 т.Т.1: Метафилософия. Онтология. Гносеология. Эпистемология/В.В.Ильин.-Ростов н/Д: «Феникс»,2006. - С.175.

23. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.23: Капитал. Критика политической экономики. Т.1 (Кн.1): Процесс производства капитала. Т.23. Изд. 2.-1960.- 908 с.

24. Бабенко Н. Потаённый потlach // Вокруг света. - 2015. - № 2. - С. 45-52.

25. Polanyi K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. – Boston: Beacon Press, 2001. – 317 p.

26. Остром Э. Управляя общим: Эволюция институтов коллективной деятельно-

сти / Пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.

27. Макаров А.Н. Государство и рынок в преодолении фрагментарности реализации земельной собственности / Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира : коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.А. Дятлова, д-ра экон. наук, Д.Ю. Миропольского, д-ра экон. наук, проф. Т.А. Селищевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 632 с. (С. 153-163);

28. Макаров А.Н. Угрозы и вызовы экономической безопасности реализации земельной собственности/ Экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях глобальной трансформации: монография / Под ред. И.В.Манаховой, А.А. Пороховского. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – 200 с. (С.165-183).

29. Макаров А.Н. О «новой» приватизации земельной собственности//Проблемы современной экономики.- 2023.- №3 (87).- С.84-88.

30. Национальное рейтинговое агентство. Анализ рынка земель сельскохозяйственного назначения. - 2022.

31. Фадеева О.П. Феномен невостребованных земель в сельском хозяйстве: сибирская специфика/Сборник материалов 16-го Международного научного конгресса «Интерэкспо ГЕО-Сибирь 2020».-Новосибирск, 2020.- С.233-240. - Режим доступа: <https://sgugit.ru/upload/geosibir/sborniki/2020/tom3-1/233-240.pdf> (дата обращения: 03.01.2026).

32. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 №731 «О государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации». - Режим доступа: [s/makar/Рабочий%20стол/КОНФ%202026/РЭЖ.-%201\(40\).-2026/оБ%20Эффектив%20вовлеч%20зем%20Постан%20прав%20от%202021%20%20.pdf](https://s/makar/Рабочий%20стол/КОНФ%202026/РЭЖ.-%201(40).-2026/оБ%20Эффектив%20вовлеч%20зем%20Постан%20прав%20от%202021%20%20.pdf)

33. Шагайда Н.И. Оборот сельскохозяйственных земель в России: трансформация институтов и практика: монография.- М.: Литрес, 2021.- 332 с. - Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/n-i-shagayda/oborot-selsko> (дата обращения: 04.01.2026).

34. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Механизмы и результаты аграрной реформы в постсоветской России.-М., 2015.- 99 с.

35. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России//Вопросы экономики. - 2019. - №4.- С. 39-58. - Режим доступа: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/2163> (дата обращения: 03.01.2026).

36. Алакоз В. В., Шагайда Н. И., Земельный недострой в сельском хозяйстве, его последствия и пути исправления// Землеустройство, кадастр и мониторинг зе-

мель.- 2024.- №11.

37. Сидоркина М.А. Проблема неиспользуемых сельскохозяйственных земель России: причина и решение// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2021. Т. 9, № 1 (33).- С.131-138. - Режим доступа: <https://esj.pnzgu.ru/> дата обращения: 03.01.2026).

38. Липски С.А. Что изменят в 2025 году новые правила «работы» с невостребованными земельными долями?// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2024. - №6.

39. Липски С.А. Невостребованные земельные доли как парадоксальный результат аграрной реформы 1990-х годов.- Режим доступа: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2021/11/33.pdf> (дата обращения: 06.01.2026).

40. Нарышева Н.Г. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. – 2009. – № 4. – С. 34.

41. Ковалев А.М. Теоретические и правоприменительные проблемы вовлечения в оборот невостребованных земельных долей // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 5. С. 36.

42. Устюкова В.В. Проблемы вовлечения невостребованных земельных долей в гражданский оборот // О совершенствовании правового регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения. Сборник материалов расширенного заседания Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу, 29 октября 2009 г. М.: Издание Совета Федерации, 2010. С. 57.

43. Шагайда Н.И., Алакоз В.В. Земля для людей. М.: Центр стратегических разработок. – 2017. – 34 с.

44. Ганенко И., Чалина Л. Зерно останется малопродуктивным. Хороший урожай не позволит ценам сильно расти. - Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/44940-zerno-ostanetsya-malodokhodnym-khoroshiy-urozhay-ne-pozvolit-tsenam-silno-rasti/> (дата обращения: 04.01.2026).

45. Арзамасцева Н.В., Мигунов Р.А., Быстренина И.Е., Кагирова М.В. Создание необходимых условий для вовлечения в оборот неиспользуемых сельхозугодий// Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2024.- №5.- С.126-139.

46. Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса (в части опустынивания сельскохозяйственных земель»: Библиодосье (Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам).- М.,2024. - Режим доступа: <https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/> (дата обращения: 04.01.2026).

47. Доклад Почвенного института им. В.В. Докучаева «Состояние почвенных ре-

сурсов РФ». - 2023.

48. Почти половина пшеницы урожая 2023 года соответствует 4-му классу качества.- Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/950647> (дата обращения: 04.01.2026).

49. Специалисты оценили качество пшеницы в РФ в этом году выше прошлогоднего. - Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/1060219> (дата обращения: 04.01.2026).

50. Макаров А. Н. О системном подходе к экономической реализации Земельной собственности в контексте угроз и вызовов//Региональный экономический журнал.- № (1) 36.-2024.- С.17-34.

51. Коренева А. «Цены в провале»: Дмитрий Рылько рассказал о ситуации на рынке зерна и масличных.- Режим доступа: <https://agrobook.ru/expert/ceny-v-provale-dmitriy-rylko-rasskazal-o-situacii-na-gynke-zerna-i-maslichnyh> (дата обращения: 04.01.2026).

52. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах (Мосс М. Общества. Обмен. Личность. – М.: «Восточная литература» Ран, 1996). - 22 с. - Режим доступа: <https://anthro-economicus> (дата обращения: 11.01.2026).

53. Салинз, М. Д. Экономика каменного века / М. Д. Салинз; [пер. с англ.]. – Москва: ОГИ, 1999. – 296 с.

54. Никулин А. Куда селянину податься?! Особенности постсоветского существования российского села. – Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/21/nikuln21.html> (дата обращения: 10.01.2026)

55. Вердери К. Исчезающий гектар: собственность и ценность в постсоциалистической Трансильвании / К. Вердери; пер. с англ. А. Боровиковой. – Москва : Новое литературное обозрение, 2023. – 464 с.

56. Verdery K. The vanishing hectare: property and value in postsocialist Transylvania. - Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003. - 426 p.

57. Allina-Pisano J. The Post-Soviet Potemkin Village: Politics and Property Rights in the Black Earth / J. Allina-Pisano. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 234 p. – Режим доступа: https://assets.cambridge.org/97805218/79385/frontmatter/9780521879385_frontmatter.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

58. Рыжова Н.П. Земля и власть: различия в подходах к исследованию собственности (случай неформального землепользования китайских фермеров) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 5(76). С. 7–35.

59. Рыжова Н.П., Журавская Т.Н., Феоктистова К.И. «Дальневосточный гектар»: эксперимент по формированию института прав собственности на землю?//Ойкумена. - 2017 .- №4.- С.40 - 54.

60. Gregory C. A. Gifts and Commodities / C. A. Gregory. – London ; New York: Academic Press, 1982. – 242 p.
61. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Земельная реформа в сельском хозяйстве России: итоги 30 лет // Вопросы экономики. – 2021. – № 8. – С. 77-96.
62. Назмиев Э. Ф. От многообразия дефиниций и субъектов к настройке инструментария солидарной экономики//Региональный экономический журнал.- 2025.- №2(39).- С.35-52.
63. Назмиев Э. Ф. Экономический солидаризм: подходы к формированию механизма функционирования//Региональный экономический журнал. -2024.- №1(36).- С.45-50.
64. Davis J. E. The Community Land Trust Reader. – Cambridge, MA: Lincoln Institute of Land Policy, 2010. – 450 p.
65. Потаенный потlach (Статьи журнала «Вокруг света».12 ноября 2006). - Режим доступа: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1755> (дата обращения: 04.02.2026).
66. Петренко Е.А., Митрухина С.В. Потlach как агональный ритуал с элементами реципрокации.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potlach-kak-agonalnyu-ritual-s-elementami-retsiprokatsii> (дата обращения: 05.02.2026).t